

На этот раз Эндрю Ллойд Уэбберу, можно сказать, повезло: мнение нью-йоркской прессы не было таким ошеломительно резким и критическим, каким оно бывало обычно, когда композитор привозил на Бродвей очередной свой мюзикл.

Мнения разделились почти что поровну — «за» и «против». И для наглядности «Нью-Йорк пост» составила даже нечто вроде сводной таблички: какие газеты и какие телестанции ругали «Аспекты любви», какие — хвалили, а какие — ни то, ни сё.

Самой беспощадной оказалась «Нью-Йорк таймс». Растянувшаяся почти на полгазетной полосы рецензия являла собой сплошную ругань — от абзаца первого до последнего. Дозаказательствами критик себя не обременял, в особые объяснения, почему и как, не пускался. Он уже достиг того уровня престижности, который позволяет ему просто выносить приговоры — хорошо или плохо.

Пожалуй, наиболее безобидной в рецензии этой была фраза о том, что в «Аспектах любви» столько же чувства, сколько бывает «при посещении банка».

Сознательно или нет, но этой фразой критик сразу же заставил американцев вспомнить о хитреной поговорке, гласящей: «...и он плакал всю дорогу по пути в банк». В вольном переводе поговорка эта звучит так: «Ругайте сколько хотите, но деньги-то мне все равно идут».

И еще какие! Постановка «Аспекты любви» обошлась в восемь миллионов долларов. Билетов раскуплено уже на одиннадцать миллионов. Билетов нет до конца декабря. А билеты недорогие: есть по пятьдесят пять долларов.

БРОДВЕЙ ЭПОХИ «БРИТАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ»

Столько же, сколько стоит очень неплохое место в «Метрополитен-опере».

Критика беснуется — публика валом валит... На том спектакле, на который я попал, в зале не было ни единого пустого места. Так случалось практически со всеми мюзиклами Эндрю Ллойд Уэббера, когда они попадали на Бродвей. Вспомнить только, как разнесли «Призрака оперы»! А уже два года идет при полном аншлаге. Без всякой почти рекламы.

И «Аспекты любви» не очень-то рекламировались. В связи с бродвейской премьерой Эндрю дал всего одно интервью. Если бы не рецензии, вообще можно было бы не узнать, что появился новый спектакль. На мой вопрос — не мало ли рекламы — Питер Браун, один из очень близких друзей Эндрю, ответил вопросом: «А зачем она?»

И в самом деле: одно имя Уэббера — гарантия зрительского внимания. Любый его спектакль — событие, с рекламой он или без.

На Бродвее разом идут сейчас три уэбберовских мюзикла — «Аспекты», «Призрак» и «Кошки». Если кто-нибудь из бродвейских патриотов, из тех, кто считает, что Бродвей должен быть американским, что тон должны задавать там аме-

риканские мюзиклы, — если кто-нибудь и надеялся, будто придет все же конец «британскому вторжению», минуют времена засилья английского музыкального искусства на американской музыкальной сцене, то надеждам этим не скоро, видимо, суждено будет сбыться. Хотя признать надо, что в нынешнем сезоне спектакли, сработанные непосредственно в Соединенных Штатах, заметнее становятся, чем в сезоны предыдущие. И числом, и качеством заметнее. «Город ангелов», «Гранд-отель», «Цыганка» уверенно обещают стать «хитами».

Но... Последние дни доживает «Кордебалет», который должен был сойти со сцены в конце марта, но который продюсеры решили протянуть еще на несколько недель — по причинам в основном сентиментальным, а не финансовым: горестно все же взять и свернуть мюзикл, шедший рекордно долго, полюболюбивший многих, но в конце концов истощивший и свои силы, и зрительский интерес.

«Британское вторжение», а точнее, «британская оккупация» продлится, по моим прикидкам, еще долго. Столько во всяком случае, сколько будут идти «Кошки», «Призрак», «Аспекты» и «Отверженные» — самый, пожалуй, блистательный

музыкальный спектакль на сегодняшней бродвейской сцене. «Отверженные» поставлены были Тревором Нанном, некогда художественным руководителем лондонского Королевского Шекспировского театра. Нанн ставил и «Кошек». А сейчас поставил «Аспекты». Накануне премьеры «Аспектов» британец дал интервью бродвейскому еженедельнику «Титэру уик», в котором высказал весьма любопытные мысли о театральном искусстве США.

В Америке, считает он, резервуар талантов шире, чем в Британии. На одну роль могут здесь легко претендовать двадцать пять актеров, компетентных в равной степени, тогда как в Англии вы в лучшем случае можете рассчитывать на двоих. Однако, продолжает режиссер, нельзя не сожалеть об однообразии актеров Нью-Йорка, у которых словно бы есть идеал того, как должен выглядеть и как должен звучать бродвейский актер, и все стремятся быть похожими на этот идеал. Нет тут той особенности, эксцентричности даже, на которую, казалось, можно было бы надеяться.

«И такой вот еще парадокс, — говорит Тревор Нанн, — американские актеры пропитаны энтузиазмом, британские же — циничны. Но, с другой стороны, американцы, не задумываясь,

откажутся от роли, в которую они вложили столько энтузиазма, если подвернется что-то получше. В Британии такое немыслимо: актер, если уж он взялся за роль, будет играть ее по меньшей мере год».

Тревор Нанн весьма скептически оценивает будущее Бродвея как музыкально-театральной Мекки. Причин несколько. Во-первых, весьма малое число новых постановок. Нынешний год, можно сказать, рекорден: появилось три американских мюзикла.

Во-вторых, ошеломительная стоимость билетов.

В-третьих, та «коллективная» вера, с которой горожане воспринимают мнение театрального критика газеты «Нью-Йорк таймс».

Бывали случаи — и не такие уж редкие, — когда разгромная рецензия нью-йорктаймсовского критика закрывала спектакль через несколько дней после премьеры. Прямо как иное постановление нашего ЦК в сороковые годы...

Власть критика велика настолько, что, как мне говорили, многие продюсеры, режиссеры, актеры просто боятся показываться с новым спектаклем на Бродвее. Они знают: если им будет учинен разнос, спектаклю придется очень трудно. Поэтому многие продюсеры, ре-

жиссеры, актеры предпочитают со своими новыми спектаклями сначала ездить по стране, дабы поднакопить денег и авторитета, и уж только потом броситься головой в бродвейскую пучину. Пожалуй, единственный, кому удается не только устоять, но и добиться внушительного финансового успеха, — это Эндрю Ллойд Уэббер. Но и он, между прочим, начинает не с Бродвея, а с Лондона.

«В Лондоне, — говорит Тревор Нанн, — такой проблемы нет: там у нас четырнадцать газет, мнения самые разные. Мне кажется, газете «Нью-Йорк таймс» следовало бы давать возможность писать рецензии по одному и тому же спектаклю двум-трем своим критикам. И хорошо бы каж-

дые несколько лет критиков менять...».

И еще одна причина — как видится она Тревору Нанну: слишком уж непривлекательно бродвейское окружение, бродвейское соседство. «Многие годы назад говорили о том, что неплохо бы почистить Бродвей. Но этого, увы, не происходит. Время проводить там неприятно. Хочется побыстрее убраться оттуда... Могу представить себе, что лет эдак через двадцать пять гид будет говорить пассажирам экскурсионного автобуса, который остановится около Таймс-сквер: здесь был когда-то театральный район».

Тревор Нанн чрезмерно, мне кажется, пессимистичен. Бродвей в последние годы изрядно почистили, убрав массу краснотонных заведений и наст-

роив множество небоскребов — гостиничных, жилых, учреждений. Процесс «чистки» Бродвея далек еще, конечно, от завершения. Но если Бродвей и суждено будет пасть, то не от уличной грязи и неприятности. Куда более грозными кажутся две другие опасности, названные британским режиссером: дороговизна и безапелляционность критики.

Но времени еще достаточно. И немало. На одной «британской оккупации», подкрепленный теперь «Аспектами», Бродвей продержится долго...

Александр ШАЛЬНЕВ.
(Соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.
● Сцена из спектакля «Аспекты любви».